

Мир окрадываемый

«Ехал в вагоне, возвращаясь с иногородней лекции. Увидав в моих руках антирелигиозную брошюру, сосед слева, без всяких предисловий ставит, видимо, наболевший вопрос: «Существовал ли Христос?». — «Нет!». Сидящий напротив полуинтеллигент быстро наклоняется к самому моему лицу, в упор смотрит мне в глаза и, выпалив «сумасшедший», так же быстро откидывается назад, к спинке вагонной лавки»¹.

Заплеванный, прокуренный вагон третьего класса, монотонный стук колес, за окном неопределенная расплывчатая линия русской срединной равнины, и громадное, — действительно мироздание потрясающее, — мир со Христом и мир без Христа, два совершенно иные, качественно несравнимые — мира — и вопрос, и ответ — ведь это нашего времени символ.

Ярость христорборчества, обрушившаяся на Россию, только наиболее сильно выкинувшееся пламя скрытого темного пожара, опустошающего мир.

Уже сказаны страшные слова: «не Христос провозит хлеба, а железные дороги»... «Христианство вдруг все позабыли, в один момент, — мужики, солдаты, потому что не *вспомоществует*; потому что оно не предупредило ни войны, ни безхлебицы. И только все поет, и все только поет, как певичка: слушали мы все, слушали да и перестали слушать».

«Ужас, о котором еще не догадываются, больше чем он есть: что не грудь человеческая сгноила Христианство, а что Христианство сгноило грудь человеческую. Христос — *не бытие, а почти призрак и тень*, каким-то чудом принесшаяся на землю. Тенистость, тенность, пустынность Его, небытейность — сущность Его. Как будто это только имя, рассказ». Христианство не космологично, «на нем трава не растет» и скот от него не множится, не плодится. А без скота и трав человек не проживет. «Помолимся солнцу: оно больше может... Мы только не взирали на него. мы только не догадывались». «Христос — мяса! На ребра, на брюхе детям нашим и нам»...

¹ А. Струве. Существовал ли Христос // Новая Москва, 1926.

«Христос молчит, не правда ли? Так не тень ли Он? Таинственная тень, наведшая отощание на всю землю»².

В незримости и молчании, но упорно и настойчиво совершается ограбывание мира. Изредка послышится чей-то полный тревоги, предостерегающий «ночной» голос, но он быстро гложет среди лязга и грохота лихорадочной жизни. Все реже и глуше зовут напоминающие голоса, все непонятнее, досадливее их напоминания... На поверхности все спокойно, благополучно. По-прежнему идут службы Божии, тихо, умильно и умиляющее, теплятся свечи и лампы, победными громами звучат церковные напевы. Но как мало, до страшного мало, молящихся, — как общее правило, не более 0,03 всех «верующих».

Христос, Христианство, словесно, «риторически» исповедуемые, жизнью или просто «вежливо не замечаются» или отвергаются. Отвергаются и в смысле факта, истории («существовал ли Христос? — Нет!») и в смысле содержания, действия на мир («Христианство сгноило грудь человечества»). Мир, как Мария, плачущая у гроба, говорит: *унесли Господа моего и не знаю, где положили Его* (Иоанн. 20, 13).

Христос, Христианство должны быть снова миру показаны, явлены, как несомненная, побеждающая своей красотой и силой подлинная, осязательная реальность.

В былые дни языческий мир, соприкасаясь с Христианством, в восхищенном изумлении говорил — «какие женщины у этих христиан». И побежденный телесными явлениями духовной красоты («житие твое равноангельское»), склонялся к пречистым стопам Христа. В наши дни, может быть, скоро придется думать об «апологии Христа от христиан». Так далеко разошлись слово и дело — жизнь и учение. Все полно скрытой тревоги. Жизнь словно остановилась на мгновение на последнем, решающем распутье и в тайном смятении решает, м. б., уже решила, основной вопрос: ко Христу или от Христа, и против Христа.

² В. Розанов. Апокалипсис нашего времени.

Мы без конца, до одури, до взаимной, благославляющей убиство, ненависти спорим друг с другом относительно политического строя будущей России. Все лучшие движения сердца отдаем защите утверждения, «что Россия должна быть священной монархией» или, что «Россия должна быть великой демократической республикой», анафемствуем друг друга, лихорадочно и суетливо ищем «путей спасения».

Забываем только одно, совсем непредвиденное обстоятельство, что к моменту, когда у нас явится возможность приступить к действительному строительству России, может случиться, что строить-то будет не на чем и не с кем.

«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии» — вечная, неизменная, с тех пор как мир стоит, *правда* слов псалмопевца постоянно и упорно забывается всеми.

Если пошатнется душа народа русского, если отступит он от правды Имени Христова, от Церкви Христовой «всеу трудишася зиждущии» — строить придется на гиблом, на пустом месте. Вслед за утратой физической родины перед нами встает призрак еще более страшной, последней и окончательной утраты и духовной родины. Жуткое предсказание не менее жуткого «Апокалипсиса нашего времени» может стать смертельной для России явью.

«С лязгом, скрипом и визгом опускается над русской историей железный занавес.

Представление окончилось.

Публика встала. Пора одевать шубы и возвращаться домой. Оглянулась, но ни шуб, ни домов не оказалось»³.

«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии». За шумихой страстной «идеологической», часто только словесной битвы, в ослеплении злобы и ненависти, в теплопрохладной успокоенности «риторического христианства» как-то не рождает тревоги самое

³ В. Розанов. Апокалипсис нашего времени.

существенное, самое основное: не замечается это, и здесь в эмиграции, и там в России, и во всем мире, тишком, украдкой, кирпичик за кирпичиком, камешек за камешком, разрушается тот фундамент, на котором только и можно что-либо создать, окрадывается, растлевается душа мира, «уносится тело Господа»...

Нужно, чтобы все, кто не словом, а делом и жизнью исповедуют Христа, верят в Святую Соборную и Апостольскую Церковь, задумались над совершающимся в мире, поняли, что сейчас, прежде всего, надо сохранить, укрепить «единое на потребу», — веру во Христа и в Церковь, а остальное «все приложится».

Объективное ознакомление с тем, что делается в мире вообще и в России в частности для окрадывания мира, для отвращения мира от Господа И.Х, является, думается, лучшим способом привлечь внимание всех к тому, что действительно заслуживает внимания прежде всего.

В каждом номере Вестника, начиная с этого, будут печататься небольшие очерки, содержащие фактический материал, относительно той христорборческой и богоборческой работы, которая ведется всюду и которая особого напряжения достигла в России. В первом очерке мы коснемся организации и деятельности так называемого «Союза Безбожников» (СБ), который в настоящее время становится идейным вождем и фактическим руководителем всей мировой антирелигиозной работы.